

АЛЕСЯ ЛИСОВСКАЯ

КРЫЛАТЫЕ

Алеся Лисовская

КРЫЛАТЫЕ

<https://litres.ru/74093431>

SelfPub; 2026

Аннотация

Мир, что строится на огромной горе и стремится бесконечно ввысь, делят между собой люди и крылатые. Окруженные бескрайними просторами неба и летающими островами, люди не чувствуют себя в безопасности. Невидимая угроза всегда тяготеет над ними. Ведь крылатыми не рождаются. Ими становятся люди в результате отбора и мутации, а те, кто навеки изменили свой облик и обрели крылья, навсегда забывают прошлое и родных. Они улетают и никогда не возвращаются, оставляя в сердцах людей незаживающие раны, боль утраты и ненависть к тем, кто спускаются с неба за новой жатвой.

Ари не хочет смириться с уделом людей – молча наблюдать за полётом крылатых и молиться о том, чтобы они не забрали родных. Она – воплощение упрямства и ярости. Она – особенная, и готова бросить вызов устоявшимся правилам. Её ждёт путь наверх – туда, откуда не возвращаются.

Но хватит ли ей сил дойти до конца?

Вас ждёт:

Необычный мир

Противостояние

Предательство

Любовный треугольник

Любовь на грани отчаяния

Сюжетные твисты

Содержание

Глава 1. Начало пути	5
Конец ознакомительного фрагмента.	20

Алеся Лисовская

КРЫЛАТЫЕ

Глава 1. Начало пути

— Тати Мгар, зачем мы пришли сюда? — двадцать пять учеников — все десяти-тринадцати лет — столпились позади старца, что привёл их на Плато Старейшин.

Взъерошенные, суетливые они были похожи на беспокойных шикши́мышей, по очереди, с опаской выглядывающих из своих нор. От учителя же, облачённого по традиции в длинную светлую хламиду, веяло тревогой и затаённой грустью, отчего он, насквозь седой, казался даже старше своих лет.

— Ты будешь рассказывать, как устроен наш мир и что гора-мать Арма-Хадж старше ветров и солнца? — спросили самые любознательные из детей.

— Мы всё это знаем! — тут же возмутились и запротестовали самые нетерпеливые, не удосужившись даже услышать ответ.

— А нас не будут ругать? Теперь нам можно приходить сюда? Ай! — остроносый тощий мальчонка вскрикнул и схватился за шею, затем обернулся к товарищам.

До красноты растирая ушибленное место и полыхая

взглядом, он пытался вычислить, кто из них выстрелил в него ягодой из плевалки, и уже вынул из-за пояса свою.

Тати Мгар молчал. Он шёл не спеша, опираясь на деревянный посох, что вырезал когда-то для отца, а теперь вот этот посох пригодился ему самому. Хорошая вещь. До сих пор сохранилась.

Мысли об отце напомнили о быстротечности жизни. Кажется, ещё вчера он и сам был ребёнком и с лёгкостью мог взобраться на любую возвышенность или дерево, прыгал с грацией вэйпы по странствующим островам, с азартом бил рекорды по ловле рыбы на гарпун, сделанный им же — вот этими руками. А потом, когда стал постарше, побеждал в состязаниях, и лучшие девушки посёлка оставляли ему послания. Тайно. Кто втыкал в стену стрелу, кто приносил дикие ягоды в листьях либпы, кто — трофеей с берегов матери-реки Иссы. Тати Мгар невольно усмехнулся, а на глазах проступили слёзы.

Время. Как быстро оно течёт. Оно иссушило его руки, обнажив синие вены, сделало немощным и дряблым тело, забрало силу, которой раньше наполняло с лихвой. Он изменился. Сейчас даже поход сюда требовал собрать волю в кулак. Уже ушли многие из его сверстников, и ему недолго осталось, а солнце всё то же и мир мир всё так же красив.

Несколько ягод угодило ему в спину и руку. Случайно. Тати Мгар сделал вид, что не заметил. Дети любили его и, окружившие учителя шумной стайкой, смолкли, стоило ему

остановиться и повернуться к ним лицом. Они ждали. Сюда им дозволялось приходить только с родителями или если объявят общий сбор. Но тогда дозорный должен протрубить в рог, а сейчас рог молчал. Так почему они здесь?

Всматриваясь в каждого в этой внезапно образовавшейся тишине, нарушаемой лишь песней ветра и шелестом леса, что остался позади и окружал плато полукругом, Тати Мгар ловил их пытливые взгляды и думал о будущем.

«Что их ждёт? За кем из них однажды «придут» те, кому здесь не рады? По ком будут лить слёзы матери? А кто, как и он, останется один навсегда?»

Тати Мгар подвёл детей к самому краю Плато. Ещё пару метров и – обрыв. А там — бесконечный простор, царство ветров и небесных светил, мир летающих тварей, странствующих островов и ненавистных крылатых.

Дети, не сговариваясь, расставляли руки, ловя пальцами прохладные потоки воздуха, и их лица расплывались от переполнявшего, неподдельного счастья. Они перебрасывались взглядами, плохо скрывая улыбки. По их смущённым и хитрым мордашкам без труда читалось всё, о чём они думали. Но об этом нельзя говорить. За любое упоминание крылатых без веской причины можно получить наказание, но каждый, кто хоть раз видел полёт этих созданий, мечтал в тайне, один на один с ночной тьмой, глядя куда-то вдаль — каждый мечтал иметь крылья. Только цена слишком уж вы-

сока.

Тати Мгар улыбался, глядя на своих воспитанников. С теплом и тоской, что отозвалась болью в груди. Он читал их мысли и желания так же, как когда-то — мысли и желания своих друзей.

Дети Как мало они ещё знают, и как это здорово — быть в начале пути.

— Тати Мгар, а вы когда-нибудь поднимались выше? — чей-то голос вырвал старика из задумчивости.

Дети расселись на плато перед ним, с удовольствием поскидывая обувь. Они зарывались пальцами ног и рук в мягкий, прогретый солнцем мох и кудрявую низкорослую траву-игрилку. Перед ними расстилались бескрайние просторы неба и облаков, угадывались силуэты птиц. Мгар же смотрел им за спины, на раскинувшийся перед его взором лес, полный жизни и звуков, видел синевато-зелёный остов матери-горы Арма-Хадж, уходящий высоко ввысь и скрывающийся за пеленой облаков другие плато, на которых расселились соседние племена.

А где-то там, выше всех этих плато, живут крылатые. Никто не знает, выют они гнёзда или, как люди, строят дома, охотятся на зверьё или довольствуются нектаром дивных цветов. А главное, никто не знает, какова судьба тех, кого они забрали с собой.

— Тати Мгар! — Эрней снова подал голос, этот мальчишка всегда был напористым. — Вы когда-нибудь поднимались выше? — повторил он, и даже те, кто только что нежились в траве, приподнялись, чтобы не только услышать ответ, но и увидеть то, что не будет сказано.

Двадцать пять пар глаз смотрели на учителя и терпеливо ждали, а он молчал. Знал, что должен солгать. Так, как когда-то ввали ему и таким же, как он. А что, если сказать правду?

— Наш закон запрещает путешествия. Это слишком опасно. Все, кто уходили вверх и кто решал спуститься вниз, считаются погибшими. Каждое племя охраняет свой народ и свои секреты. Никто не вернулся назад, не передал о себе весть.

— Совсем нельзя? — изумилась Фи́и, округлив большие глаза цвета мёда.

— Можно! — возразил Тош, озорной рыжий мальчишка. — Я слышал, когда дядя Вэдс заболел, чтобы его вылечить понадобился сок гайво́ки. Добыть гайвоку — целое испытание. Это редкое опасное растение, у него есть щупальца, а зубы не меньше, чем у вэйпы. А её сок — и не сок вовсе, а настоящий яд. В общем, за ней снарядили отряд. Нашим пришлось спускаться вниз, к тарнийцам. А ещё мой папа так встретил маму! Он долго не хотел жениться, и старейшина разрешил ему подняться к аргалам

— Так ты наполовину аргалец? А разве они не ходят на

голове и не едят руками? — Фии прыснула со смеху, а мальчонка, подавший голос, окрысился.

— Я — кирблец, как и ты, дура! Вот подвешу тебя за пятки к дереву, посмотрим, кто из нас кто!

— Хватит, — встрял Тати Мгар, устав от их болтовни. — Люди везде одинаковые. Везде. А путешествовать можно, с разрешения старейшин. Для этого должна быть веская причина. Как те, что назвал Тош, — Тати сделал паузу и завозился, пытаясь встать. — Сегодня я хотел показать вам, что наш мир велик. Он намного больше, чем мы можем себе представить. Но место каждого из нас, там, где его дом, даже если мечты уносят нас намного дальше. А теперь я расскажу вам по расстановку на отборе, про то, как вы должны вести себя, когда зазвучит рог...

— А где Ари? — вдруг раздался вопрос, и все стали оглядываться в поисках девочки.

— Тэма и Неи тоже нет, — добавила Фии.

Тати Мгар быстро обвёл взглядом своих воспитанников. Так и есть. Это троица не пришла урок. Эта неугомонная троица!

— Далеко! — заорал Тэм.

Тэм был светло-русый мальчишкой. На вид лет тринадцати. С тёмными карими глазами и веснушками, одетый, как почти все королевские дети этого возраста, в неброскую тунуку цвета травы и такие же штаны. Он выставил руку, слов-

но предостерегая, но Ари уже было не остановить.

Темноволосая, гибкая девчонка взяла разбег и сорвалась с места. Мышцы разогреблись мгновенно, чёрные глаза горели азартом. Странствующий островок-«черепашка», так эти островки называли дети, парил в воздухе ещё далеко, но ждать, пока он приблизится, больше не было сил. Добежав до края обрыва, Ари оттолкнулась и прыгнула. Под ногами разверзлась пропасть, и сердце замерло на пике ужаса и блаженства, но уже через мгновение девчонка почувствовала удар. Руки мягко вошли в мох, а колено пронзила боль, заставив взвыть.

— Ари! — закричал Тэм.

Нея, в чьих чертах лишь отдалённо угадывалось сходство с братом, стояла рядом, теребя светлую, выгоревшую на солнце, прядь волос и испуганно глядя на неудачно приземлившуюся подругу. Её милое личико застыло в напряжённом ожидании.

— Ари, ты как? — осторожно спросила она.

Та из позы на четвереньках переместилась на попу, и стало видно, что под мхом оказался достаточно крупный камень и колено разбито в кровь.

— Дьярт! — выругался Тэм, а Нея закрыла руками рот.

— Нам достанется за это! — пробормотала она.

— Мне не больно, — прошипела на них Ари, попытавшись встать. По её искаженным чертам было видно, что это ложь.

— Подвинься, — сухо буркнул Тэм, и Нея, поняв, что её брат собирается прыгнуть, побледнела.

Она попыталась схватить его за руки, но он бросил на неё такой взгляд, что стало ясно — всё бесполезно.

— Тэм, не надо! — взмолилась она. — Тэм, стой!

Куда там. Если эта парочка что-то решила, им хоть кол на голове теши. Он уже бежал. Нея зажмурилась, когда брат оттолкнулся от края обрыва.

Она открыла глаза, лишь услышав их смех. Эти двое сидели на «черепашке» счастливые до бесстыдства! Тэм закинул руку на плечи Ари. Им было хорошо вдвоём. Без неё. Они, конечно, любили её и никогда не оставили бы в беде, но Нея всё же почувствовала себя одинокой. Она никогда не решилась бы прыгнуть! Да если в посёлке узнают, с них шкуру сдерут! А они смеялись.

Да, им было хорошо без неё. Эта мысль была неясной, скрытой. Обычно её удавалось легко прогнать, но сейчас она кольнула в сердце особенно больно.

— Вы чокнутые! — закричала Нея, сжав кулаки, но это лишь ещё больше развеселило их. — Чокнутые!!!

— И что мне делать теперь? — немного остыв и задавив подступившую к горлу обиду, спросила Нея.

— Иди домой, — крикнул Тэм.

— Тогда мама в два счёта выведает, где вы, — возразила Нея.

— Это да, — проворчал брат. — Мама и мёртвого разговаривает.

— А можешь переночевать здесь? — спросила Ари. — Сделай гамак из лиан. Ты же лучшая по плетению. Мгар так хвалит тебя.

— Ага, — вяло проворчала подруга и добавила себе поднос. — А если меня сожрёт вэйпа? Ну, почему мы из-за тебя всё время куда-то встречаем!

— Спасибо за помощь, Нея! — крикнула Ари, чтобы подбодрить девочку и, очевидно, приняв её молчание за согласие, а та уже занялась делом, выискивая самые молодые и гибкие лианы, плотно обвившие деревья, и срезая их острым ножом. Нужно было собрать и сплести таких пару десятков.

Времени до заката осталось немного. А между тем тень от парящего островка уже накрыла её, расплзаясь по плато чёрным пятном. «Черепашка» поднималась всё выше.

— Ладно, что дальше? — спросил Тэм.

— Мм? — Ари бросила на него такой взгляд, от которого он невольно покраснел.

Хорошо, что вечернее солнце тоже становилось красным, значит, она не заметит. Яркие лучи обрисовывали её контур, путались в волосах, и Ари казалась ему очень милой. Сколько раз он влипал в неприятности из-за этой её улыбки и задорного взгляда, который будто спрашивал: «А тебе слабо?» Да если бы не Ари, его уже сделали бы старшим костровым

и ставили всем в пример, только эта девчонка не давала ему покоя. С ней он терял голову, влезал в переделки, от которых у взрослых волосы вставали дыбом, и лишь потом спрашивал себя: «Зачем?» Ещё чаще, голосом его всегда бдящей совести, об этом спрашивала Нея и, конечно, мама.

«Ари». Тэм взглянул на её разбитое колено, подумал, что стоит поискать кравин — траву, что останавливает кровь, да только Ари не любит, когда он слишком заботлив. За такое можно и огрести.

— Мы здесь. Какой план? — уточнил он. — Ты говорила, что расскажешь потом.

Опять этот взгляд. Тёмные глаза с искрами сумасшедшинки глядели ему прямо в душу.

— Ладно, — Ари чуть помедлила, будто собираясь с мыслями или сомневаясь, стоит ли делиться с ним своей тайной. Решилась. — Ильда сказала, что чувствует во мне божественную искру, — с восторгом в голосе прошептала девчонка. — Я знаю, ты не веришь во всё это, но что, если у меня получится?

— Что получится? — Тэм потерял нить разговора, на мгновение представив, каких отборных глупостей могла наговорить местная шаманка. Старейшина и члены Совета, конечно, прислушивались к её бредням, но вот уж у кого не все дома. Папа, когда был жив, так всегда говорил. Может, потому-то она и не стала ему помогать. Может, было не так уж и поздно?

— Что, если я смогу управлять «черепашкой»?! — Ари просто сияла. — Эй, — она легонько ударила его в плечо, потому что Тэм слишком долго молчал.

— А? — Тэм отмер и кивнул головой. — Отлично! Отлично. Тогда ты будешь первой, кто это смог.

За свой скепсис он получил удар в плечо посильнее.

На поиски детей отправили пятерых дозорных. Отправили бы больше, если бы речь шла о ком-то другом. Эта троица взяла моду пропадать слишком часто, и все знали, дети вернуться к утру, самое позднее к обеду. И всё же Тати Иаф не хотел рисковать.

Тати Мгар не мог уснуть — сон не спешил. Если бы он мог, то пошёл бы в дозор, но что толку от полуслеплого немощного старика? Потому он пытался успокоиться и не мешать. Только вот мысли то и дело возвращали его в прошлое.

За эти годы Мгар многое рассказал детям. Про то, что мир их — горный массив, уходящий вверх и вниз так далеко, что кто знает, есть ли ему конец. Про соседние племена, с которыми у них налажен обмен. Про законы, охраняющие их мир от таких же людей. Про крылатых и отбор. Про то, что если дозорные дуют в рог, значит, идёт беда. Крылатые не снисходят до людей без причины.

Они держатся так, словно люди — ничто, а они — высшая раса. Быть может, всё так и есть. Да только за то, что они

могут парить в небесах, слёзы льются здесь, в этих посёлках. Крылатыми не рождаются. Крылатыми становятся люди. Избранные на отборе. И те, кто уходят, больше не помнят своих. Они меняются внешне, становятся совершеннее и забывают родных навсегда.

Проклятье это или спасение? Никто не знает. Никто.

Крылатые знают. Но они не говорят с теми, кого считают ниже себя. Они слишком горды.

Да, за эти годы Мгар рассказал многое. Про крылатых, отбор и Пламя. Карающий столп, что поражает каждого, кто осмелится пойти против воли богов. А боги всегда на стороне крылатых. Боги глухи к крикам и слезам людей, к их боли.

Воспоминания хлынули, точно река прорвала плотину, и Мгар схватился за сердце, в груди сдавило, и он смял кулаком тунику. Его Анника среди них. Они забрали Аннику! А ведь она ждала дитя. Слёзы полились из глаз. А он думал, что они давно кончились, высохли. Ведь это было столько лет назад.

Когда она переродилась, дитя уже не было. Своими тогда ещё зоркими глазами он видел её красивый плоский живот. Она не обернулась на его крик. Уходя, они никогда не обращиваются, не помнят даже своих имён...

Дьярт! Это всё ученики! Сегодня они разбередили его душу, заставили так много вспомнить.

— Тати Мгар, а вы когда-нибудь поднимались выше? —

этот вопрос звенел в голове, как если бы его задали только что.

Мгар слышал его вновь и вновь в тишине, что нарушал лишь стрёкот цикад. Он закрыл рот, зажал его рукой, пытаюсь заглушить рвущиеся наружу рыдания. Тонкие стены хижины, сплетённые из лиан, надетых на деревянный каркас, не были надёжной защитой от звуков. Тише. Тише.

Им едва ли исполнилось двадцать, когда они пошли. Не сказав никому, пятеро друзей отправились в путь. Поднялись на плато выше. Дозор аргальцев обнаружил их не сразу, на третий день. Его ранили стрелой, и Мгар, вынув нож, закричал друзьям, чтобы шли без него. Боя не было. Сориентировавшись в последний момент, Мгар повёл преследователей за собой. И четырём его друзьям удалось продолжить путь. Сам же Мгар потерял слишком много крови и чудом избежал казни.

Анника спасла его. Она лечила его, поднося к ослабевшим губам чаши с травяными отварами. Она окуривала хижину, в которой он лежал, делала примочки, молилась богам и смотрела в глаза. А он он никогда не видел столько любви, не знал, что сердце может таять от одного касания.

Она стала его женщиной и женой, заменила собой все мечты о далёком и непознанном. Она была для него целым миром. Она спасла его. И вот он — единственный из пятерых, кто выжил.

А Анника Что теперь с ней?

Друзей не стало. Мгар ждал их возвращения годами, но находил трупы.

Сначала погиб Кэйр, самый старший из них. Его разорвали вэйпы. Послы кимирьян передали «презент» от женщины, отбившей останки человека у гийен. У Кэйра на плече была наколка — чёрное солнце. Женщина срезала лоскут кожи с рисунком — что уж теперь мертвецу. Так Мгар узнал, что Кэйра похоронили на чужой земле, оставив всё, что у того было, себе в дар.

Потом погиб Зууф. Зууф был достойным лекарем. Он разбирался в травах, умел делать мази и чувствовать болезнь. Его взяли в плен илийцы и хотели казнить, но утром нашли его отравленным — он принял яд. Мгар узнал об этом от странствующих торговцев, что хотели обменять вещи пленника на стрелы и поделки местных мастеров.

Потом Рувуш. Младший и самый добрый. Он был Мгару как брат. Его труп нашли на одном из летающих островов. Даже не тело, а кости, опознать по которым человека было нельзя, но в руке он держал свой кинжал — время не тронуло его. Сбросили ли Рувуша недруги или не удержался сам? Кто теперь знает. Суть одна.

Мгара к тому времени уже выбрали старейшиной, и дозорные знали, что даже спустя столько лет он ищет своих друзей. Они привели его к островку, пришлось прыгать, хоть было страшно. Кинжал Равуша Мгар узнал. Это был его по-

дарок.

А Тэдор просто пропал. За столько лет он не объявился, не передал весть. Уж если не люди, то крылатые точно убили его. Сомнений нет.

Мгар закусил кулак. Эти воспоминания совсем доконали его, сердце то замедлялось, то начинало бешено биться. «О, Анника. Если бы ты была здесь!»

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.